

Дорога в страну наслаждений

Автор:

[Эбби Грин](#)

Дорога в страну наслаждений

Эбби Грин

Любовный роман – Harlequin #757

Тринити Адамс устроилась горничной в дом миллиардера Круза Де Карильо, однако после того, как хозяин попытался соблазнить ее, девушке пришлось уволиться. Тринити приняла предложение Рио, сводного брата Круза, стать няней его сыновей-близнецов. Вскоре Рио и Тринити поженились, но через год после свадьбы Рио погиб в автокатастрофе. Круз считает девушку охотницей за состоянием Де Карильо и намерен защитить племянников-сирот, лишив ее опеки. Тринити наотрез отказывается расстаться с близнецами. Тогда Круз предлагает совместную опеку, но для этого они должны вступить в брак.

Эбби Грин

Дорога в страну наслаждений

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claimed for the De Carrillo Twins © 2017 by Abby Green

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Пролог

Круз Де Карильо окинул взглядом толпу именитых гостей, собравшихся в лондонском особняке, чтобы отметить его триумфальное возвращение в Европу.

Он не чувствовал себя героем, хотя добился выдающихся успехов в Северной Америке, утроив активы банка Де Карильо менее чем за год. Он знал, что его служебное рвение было продиктовано не горячим стремлением обеспечить процветание и надежную репутацию семейному бизнесу, а скорее желанием скрыться от нее.

Круз ненавидел себя за это.

Именно она сейчас стояла в нескольких шагах от него. Высокая и стройная, с изящными изгибами, туго задрапированная в синий шелк вызывающего платья, немного бледная. Круз неодобрительно поджал губы и раздраженно подумал, что его по-прежнему влечет к этой роковой женщине. Время ничего не изменило. Однако сейчас это было совершенно нежелательно и неуместно. Она его невестка.

Ее светлые волосы собраны в гладкий пучок, коктейльное шелковое платье с открытой до талии спиной. По обнаженной спине змейкой вьется золотая цепочка, теряясь в корсаже. Она слегка повернулась в его сторону, и Круз усилием воли подавил вспыхнувшее желание при виде ее высокой груди, обтянутой тонким шелком платья.

Она выделялась из толпы гостей чистотой и ранимостью, но это только мираж.

Он проклинал ее. Он и себя клял последними словами. Не прояви он тогда слабости, в его груди не разгорелось бы пламя страсти, когда она прижималась к нему своим телом. Он не помнил бы, как ее сапфировые глаза потемнели от страсти, когда он впился губами в ее нежные сладкие губы, а пальцы скользнули по гладкой коже ее бедер. Это произошло почти полтора года назад в этом самом доме, где она работала в то время горничной, но он помнил об этом, словно это было вчера.

Его не мучили бы эротические сновидения. Он не просыпался бы в поту и возбуждении среди ночи оттого, что грезил о ней, слышал ее тихие стоны и чувствовал ее мягкое, податливое тело, дарящее сладость забвения.

Сладость, вот точное слово. Но в этой женщине нет ничего сладкого. Хотя поначалу она так мило смущалась и краснела, когда он просто смотрел на нее. Все это было чистым притворством. Его младший сводный брат Рио раскрыл ему глаза, сказав, что она не такая уж и наивная, какой кажется.

Ее стремление обольстить Круза было основано на расчете, а когда чары не сработали, она переключилась на Рио, его сводного брата, с которым у Круза были, мягко говоря, непростые отношения.

Черная кошка пробежала между братьями, когда они были еще детьми. Круз обладал всеми привилегиями законного наследника огромного состояния семьи

Де Карильо, а Рио, рожденный от прислуги, работавшей в доме, не получил ничего, даже фамилии.

Круз считал несправедливым, что Рио должен расплачиваться за грехи любвеобильного отца. Поэтому, когда их отец умер десять лет назад, Круз оформил над Рио опеку, дал ему свою фамилию и оплатил образование.

Когда Рио достиг совершеннолетия, Круз выделил ему законную часть наследства и устроил на работу. Сначала это был семейный банк Де Карильо в Мадриде, а теперь в Лондоне, что вызвало недовольство совета директоров.

В двадцать один год Рио стал одним из самых молодых миллионеров в Европе. Смуглый красавец с загадочным прошлым стал объектом пристального внимания прессы. Рио с удовольствием окунулся в светскую жизнь. Вскоре женился на супермодели с мировым именем, закатив шикарную свадьбу, продлившуюся целую неделю. Но год спустя его жена трагически погибла в автомобильной аварии. Незадолго до этого она родила Рио мальчиков-близнецов.

Хотя Круз в душе не одобрял жизненный стиль брата, но не мог осуждать его за это, поскольку тот с рождения был лишен фамилии и наследства.

Круз почувствовал укол совести. А что, если, выделив ему наследство и дав семейную фамилию, он превратил брата в мишень для охотниц за богатством? Первая жена Рио, безусловно, мечтала о роскошной жизни с богатым мужем. Похоже, что и вторая преследует те же цели.

Будто почувствовав на себе его пристальный взгляд, невестка повернулась и увидела его. Ее глаза удивленно расширились, а щеки вспыхнули румянцем. Круз закипел от злости. Снова эти ее штучки. Но теперь его не проведешь. Ему известны ее истинные мотивы.

Тем не менее он не мог оторвать взгляд от ее роскошной фигуры в этом провокационном платье. Его сердце учащенно забилось, а кровь быстрее побежала по венам.

Он ненавидел ее за это. Она неуверенно двинулась ему навстречу, а гладкий шелк платья струился вокруг ее длинных ног.

Круз приказал себе не реагировать на ее приближение, хотя один только ее запах, невинный и соблазнительный одновременно, грозил ослабить его решимость.

Это было ему напоминанием о том, что у нее не одно лицо.

– Тринити, – коротко и довольно резко бросил он, стараясь не замечать синеву васильковых глаз, чувственный рот и этот налет наивности.

– Круз... рада видеть тебя снова.

Ее чуть хриловатый голос напомнил ему, как она шептала в ту ночь «пожалуйста...».

– Я смотрю, ты весьма преуспела с момента нашей последней встречи, – сухо сказал он, едва сдерживая ярость.

Она судорожно сглотнула.

– Ч-ч-что ты имеешь в виду?

Челюсти Круза сжались от ее притворной невинности.

– Я говорю о твоём карьерном взлете от няни до жены и мачехи моих племянников, – издевательским тоном произнес он, с неудовольствием вспомнив о том, что брат уведомил его о своей женитьбе лишь короткой эсэмэской:

«Спасибо за то, что благодаря тебе в моей жизни появилась эта женщина. Надеюсь, что ты счастлив за нас, брат».

Никаких пышных торжеств не было и в помине.

Круз был шокирован новостью, пробудившей в его душе темные силы. Тем не менее у него не было причин осуждать брата, несмотря на его интрижку с

Тринити, за которую он винил только себя. Рио был вдовцом. Они сошлись с Тринити на почве совместной заботы о близнецах. Круз был абсолютно уверен, что Тринити – полная противоположность первой гламурной и легкомысленной жене. В тот момент.

Тринити была бледна и взволнована.

– Вообще-то я тебя искала. Мы можем поговорить наедине?

Круз вопросительно выгнул бровь.

– Наедине?

Интересно, что она задумала? Он взглянул на толпу гостей за ее спиной. Не станет же она соблазнять его в собственном доме, как уже однажды случилось. Тем более при находящемся рядом муже.

– Думаю, здесь подходящее место для приватной беседы. Нас никто не слышит.

Девушка вспыхнула и начала с явной неохотой:

– Возможно, что сейчас не время и не место...

Значит, он был прав. Круз почувствовал отвращение.

– Говори, Тринити, если ты действительно заинтересована только в разговоре.

Румянец смущения мгновенно сменился смертельной бледностью. Раньше такая быстрая смена эмоций на ее лице интриговала его. Сейчас это еще больше распалило его гнев.

– Что ты имеешь в виду? – растерянно спросила девушка.

– Ты прекрасно знаешь что. Ты пыталась соблазнить меня в этом доме, а когда у тебя не вышло, ты переключилась на брата, оказавшегося более податливым.

Она покачала головой и, слегка нахмурившись, приложила к груди дрожащую руку, пытаясь преодолеть шок от услышанного.

– Я не знаю, о чем ты говоришь...

Круза едва не стошнило от отвращения. Как же можно так бессовестно лгать ему прямо в глаза, сверкая огромным бриллиантом в обручальном кольце? Он видел перед собой настоящую предательницу. Но время для обвинений упущено.

Как только Круз вернулся в Англию, Рио сообщил ему, что находится на грани банкротства. Его огромное наследство растрачено. И все благодаря Тринити Де Карильо, чья подпись красовалась на куче чеков и счетов, в которых Рио увяз, словно в болоте. Круз не подозревал, насколько сильно он в ней ошибся.

Неожиданно ему в голову пришла ужасная мысль, от которой его кровь закипела.

– Не прикидывайся паинькой. Я раскусил тебя. Рио рассказал мне, как ты выпотрошила его счета ради удовлетворения своей алчной натуры. А теперь, узнав о его неминуемом банкротстве, решила поискать себе нового покровителя?

Не дав ей вымолвить и слова, Круз с горечью продолжил:

– В свое время я недооценил тебя и твои далекоидущие планы, Тринити. Ты усыпила бдительность Рио, манипулируя его сыновьями. Я прекрасно знаю, что это из-за меня ты оказалась в объятиях брата, за что мне нет прощения. Не стоит и говорить о том, что я помогу брату выбраться из финансовой дыры, но ты больше не сможешь продолжать его банкротить. Если ты хочешь со мной поторговаться, чтобы найти выход из затруднительного положения – это бесполезно. От меня ты не дождешься сочувствия.

Тринити так сильно побледнела, что ему казалось, он видит сквозь кожу ее кровеносные сосуды. В душе ему хотелось, чтобы она отреагировала на его обвинения вспышкой гнева за то, что он показал ей ее истинное лицо.

Но Тринити потрясенно молчала. Покачав головой, она наконец произнесла:

– Ты все неправильно понял.

– И это все, что ты можешь мне сказать? Что я все неправильно понял? – насмешливо фыркнул он. – Тогда скажи, о чем ты хотела поговорить?

Круз увидел пульсирующую жилку у нее на шее, и его сердце тоже учащенно забилось.

– Я хотела поговорить о Рио. В последнее время его поведение становится все более непредсказуемым. Я беспокоюсь о мальчиках.

Круз недоверчиво усмехнулся:

– О мальчиках, говоришь, беспокоишься? Играешь роль заботливой мамочки в попытке отвлечь внимание от того факта, что тебя гораздо больше интересуют деньги и шикарный образ жизни?

Сердце Круза наполнилось горечью. Он знал, как никто другой, что биологическая связь между родителем и ребенком порой не гарантирует ни любви, ни безопасности. И даже более того.

– Ты ведь не связана с ними кровными узами. Ты воспользовалась близнецами, чтобы затащить Рио в постель и получить обручальное кольцо.

Тринити в шоке отпрянула от него. Надо отдать ей должное, она отличная актриса.

– Я должна была догадаться, что он постарается как-то себя обезопасить... – тихо произнесла она. – Вполне естественно, что ты скорее поверишь ему, чем мне.

Круз почувствовал смутную тревогу, но отогнал ее.

– Я знаю Рио двадцать пять лет. Думаю, что в любом случае могу доверять брату, а не хитрой зо-лотоискательнице.

Кровь бросилась в лицо Тринити. Она сердито уставилась на него синим взглядом и процедила:

– Я не золотоискательница. Ты не понимаешь. Все, что ты здесь наговорил, – сплошные домыслы. Наш брак с Рио совсем не то, что ты...

– Вот ты где, милая. Я искал тебя. Шарлотта Лейси хочет поговорить с тобой о благотворительном вечере на следующей неделе.

Круз побледнел. Он был так поглощен разговором с Тринити, что не заметил появления брата. Рио крепко взял жену за руку. Его темно-карие глаза испытующе смотрели на Круза поверх головы Тринити. Она еще сильнее побледнела.

– Если не возражаешь, братец, я украду у тебя мою жену.

Круз заметил в глазах брата негодование, стыд и гнев. Рио негодовал на себя за то, что позволил Крузу увидеть и понять, до чего его довела алчная женушка.

Он увидел, как они затерялись в толпе гостей, а вскоре покинули вечеринку, не попрощавшись с ним.

Круз стоял у окна в гостиной, наблюдая, как Рио помогает жене сесть в черный джип, припаркованный во дворе особняка. Затем он сам сел за руль.

Круз размышлял о том, как спасти брата от банкротства и сделать так, чтобы его жена не смогла распорядиться ни единым центом.

Будто прочитав его мысли, Тринити посмотрела прямо в окно гостиной, у которого стоял Круз. На секунду их взгляды встретились, и Круз был готов поклясться, даже на таком расстоянии, что в ее глазах блеснули слезы.

Он сказал себе, что это, должно быть, слезы злости от разоблачения. Она угодила в силки, расставленные собственными руками. Такое развитие событий должно было принести Крузу удовлетворение, но вместо этого он почувствовал на сердце тяжелый груз.

Джип Рио резко рванул с места, подняв облачко пыли.

Тогда Крузу было невдомек, что он видел брата в последний раз.

Глава 1

Три месяца спустя. Адвокатская контора

Сердце Тринити остановилось. Во рту пересохло.

– К нам присоединится мистер Де Карильо? Адвокат рассеянно посмотрел на нее, пытаясь отыскать нужный документ среди вороха бумаг на рабочем столе.

– Да, он душеприказчик брата, и мы находимся в его здании, – подчеркнул он.

Тринити знала, что находится в лондонском отделении банка Де Карильо, расположенного во впечатляющем здании в самом сердце лондонского Сити. Но она не ожидала увидеть Круза.

Она осознала, к своему стыду, что ее первым импульсом было проверить, как она выглядит, что, естественно, было невозможно. Девушка внутренне порадовалась, что выбрала правильный наряд – черные свободные брюки и серую шелковую блузку. Она заплела свои длинные волосы в косу, скорее по привычке: так волосы не мешали ей общаться с двумя энергичными непоседами. Тринити пожалела, что не воспользовалась косметикой. Ей казалось, что она похожа на восемнадцатилетнюю девушку.

В этот момент раздался легкий стук в дверь. Она услышала, как секретарша мистера Дрю объявила прерывающимся от волнения и благоговения голосом:

– Мистер Де Карильо, сэр.

Адвокат поднялся из-за стола, поспешив навстречу входящему Крузу де Карильо и подобострастно его приветствуя, проводил до кресла и усадил рядом с

Тринити с противоположной стороны стола.

Тринити моментально напряглась. Тонкие волоски на руках встали дыбом. Неужели она так всегда будет на него реагировать? Она почувствовала мускусный аромат его одеколona. Его присутствие воскресило тот вечер в его доме три месяца назад, когда она поняла, как ужасно ее подставил Рио.

Тринити пребывала в шоке оттого, что Рио не сказал Крузу правды об их браке. И тот факт, что Круз с готовностью поверил в версию об охотнице за богатым мужем, по-прежнему причинял боль.

Ей было почти так же больно, как в тот момент, когда он посмотрел на нее с ужасом и отвращением после их поцелуя. Это тягостное воспоминание невозможно выжечь из ее памяти даже каленым железом. Иногда она просыпалась ночью от мучительно кошмарных снов среди смятых и мокрых от пота простыней. Спустя почти два года воспоминание было по-прежнему унижительным.

Тринити усилием воли отвлеклась от будоражащих душу воспоминаний. У нее сейчас более важные дела. Три месяца назад ее муж Рио трагически погиб в авткатастрофе, когда они возвращались с вечеринки от Круза.

С того дня она стала одинокой мачехой для Маттео и Санчо, сыновей-близнецов Рио двух с половиной лет от роду. По счастливой случайности она почти не пострадала в той аварии, отделавшись синяками, ссадинами и вывихом голеностопа. Она совсем не помнила саму аварию. Тринити очнулась в больнице, чувствуя себя совершенно разбитой, когда мрачный, с посеревшим лицом Круз сообщил ей о гибели Рио.

Собрав волю в кулак, она взглянула на севшего рядом с ней Круза.

Они почти не виделись после аварии. Конечно, после похорон он изредка наносил им короткие визиты, справляясь о том, есть ли у них все необходимое. У нее покалывало кожу от нехорошего предчувствия. Сейчас ей казалось, что он ждет своего часа.

Она сказала как можно спокойнее:

– Круз.

– Тринити.

До нее докатилась опьяняющая интонация до боли знакомого баритона, хотя это было сдержанное и холодное приветствие.

Адвокат вернулся в свое кресло за столом и спросил:

– Эспрессо, мистер Де Карильо, не так ли?

Тринити моргнула, увидев, как адвокат протягивает Крузу маленькую чашечку кофе на блюдце. Она инстинктивно потянулась к чашке, поскольку была ближе и хотела проявить вежливость и передать ее Крузу, с опозданием поняв, что у нее трясутся руки.

Она молила Бога, чтобы он не заметил этого, принимая чашку. Сильные мужские руки. Длинные пальцы с коротко остриженными ногтями. Она некстати вспомнила, как эти руки ласкали ее интимные места...

Чашка предательски звякнула о блюдце, выдав ее нервозность. Черт бы его побрал.

Передав ему чашку, Тринити быстро села на место, чтобы окончательно не потерять лицо, и сделала большой глоток чаю.

Пока мистер Дрю занимал Круза светской беседой, перед тем как зачитать завещание, Тринити еще раз украдкой взглянула на Круза.

Он являл собой образец мужской красоты: темно-русый, с глазами цвета темного янтаря, сверкающими из-под густых черных ресниц, волевые черты лица, орлиный профиль, свидетельствующий об аристократическом происхождении, идеально очерченный чувственный рот. Сейчас его губы были плотно сжаты, придавая лицу строгий вид.

Тринити вдруг поняла, что пристально его разглядывает. Круз посмотрел в ее сторону, и она залилась пунцовым румянцем. Девушка быстро повернулась к

адвокату, который замолчал и нервно переводил взгляд с Круза на нее, будто чувствуя царящее между ними напряжение.

Он кашлянул, прочистив горло.

– Раз вы оба уже здесь, не вижу причин, чтобы не приступить к делу.

– Да, будьте любезны.

Тринити вздрогнула от прозвучавшего в голосе Круза плохо скрытого нетерпения.

Она хорошо помнила, как он одним только презрительным взглядом мог уничтожить собеседника.

– Миссис Де Карильо...

Тринити моргнула и смущенно посмотрела на адвоката. Он протягивал ей пачку документов.

– Прошу прощения, – пробормотала она, взяв бумаги. Ей до сих пор казалось странным, когда с ней обращались по фамилии мужа.

Она быстро прочла заголовок: «Последняя воля и завещание Рио Де Карильо». У Тринити защемило сердце. Она подумала о Маттео и Санчо, которые так рано осиротели.

Несмотря на то что их с Рио отношения в последнее время были далеки от безоблачных, Тринити никогда не желала его смерти. Она слишком поздно поняла, какой наивной глупышкой была и как ловко Рио ею манипулировал.

Тем не менее, к своему удивлению, она почувствовала, что горюет о его трагической гибели. Хотя они и заключили брак по расчету. Рио хотел, чтобы у близнецов была мать, что способствовало бы укреплению его репутации в обществе. Кроме того, он хотел реализовать свои амбициозные замыслы в банковской сфере.

Тринити согласилась на этот брак по многим причинам, но главное, из-за того, что очень привязалась к близнецам. Два годовалых херувима, темноволосые, с озорными глазенками и очаровательными улыбками, навсегда завоевали ее сердце.

Тринити сама рано осталась без матери, поэтому хорошо понимала малышей, даря им любовь и ласку. Мальчишки отвечали ей взаимностью.

Рио поведал ей грустную историю своего одинокого детства, которая напомнила Тринити ее собственное безрадостное детство. А он обещал помочь ей поступить в университет и получить образование, чтобы строить свое будущее, освободившись от постыдного прошлого.

Рио раскрыл свое истинное лицо незадолго до аварии. Оказывается, его мало заботила судьба сыновей-близнецов и репутация плейбоя. Он находил изощренное удовольствие в женитьбе на Тринити, избрав ее орудием мести старшему брату, которого всегда втайне ненавидел.

Адвокат тем временем продолжил:

– Как видите, это довольно короткий документ. Думаю, не стоит зачитывать его полностью. Достаточно сказать, что мистер Рио Де Карильо завещал все свое имущество сыновьям Маттео и Санчо, а вы, Тринити, становитесь их официальным опекуном.

Она оторвалась от завещания. Тринити было известно, что Рио назначил ее опекуном. Все ее беспокойства по поводу огромной ответственности перевесил всепоглощающий защитный инстинкт, который она чувствовала в отношении близнецов. Но, по правде говоря, перспектива стать однажды их опекуном не казалась ей реальной.

Она поняла, что не задумывалась над тем, что это может значить для ее будущего. Последние три месяца она старалась об этом не думать. На нее столько всего свалилось: гибель Рио, лечение собственных травм после аварии, забота о близнецах.

Адвокат взглянул на Круза, а затем снова посмотрел на Тринити беспокойным взглядом. Она напряглась.

– Я не знаю, насколько вы были в курсе финансовых дел мистера Де Карильо на момент его гибели.

Она осторожно сказала:

– Я знала, что дела не очень... хороши, но не предполагала, что это связано с финансами.

Адвокат мрачно произнес:

– Правда в том, что Рио банкрот. В последние три месяца его финансовый крах подтвердился окончательно. Боюсь, что он оставил одни долги. Дети не получат по завещанию ничего, и вы тоже.

Тринити вышла замуж за Рио не из-за денег, поэтому новость о банкротстве ее не шокировала. Но она подумала, что Круз, должно быть, содержал ее, детей и миссис Джордан, няню, которую нанял Рио после их свадьбы, чтобы Тринити могла сопровождать его на светские рауты. Тринити никогда это не нравилось.

Адвокат между тем продолжил:

– Мне жаль, что приходится говорить об этом, миссис Де Карильо, но даже дом придется продать для покрытия долгов.

Прежде чем Тринити переварила услышанное, Круз поднялся и произнес властным тоном:

– Не оставите ли вы нас, мистер Дрю. Дальше я сам.

Адвокат собрал бумаги и молча вышел из собственного кабинета.

Тринити охватила паника. Как же ей содержать близняшек, не имея работы? И чем платить миссис Джордан?

Круз подошел к огромному окну, из которого открывался впечатляющий вид на лондонские небоскребы.

Повисла длительная пауза. Тринити беспомощно смотрела на его широкие плечи и спину.

Когда он повернулся к ней, у девушки возникло такое сильное чувство дежавю, что она едва не свалилась со стула. Это напомнило их первую встречу, когда она пришла в его дом в Холланд-парке на собеседование, чтобы получить место горничной.

Никогда раньше она не встречала такого властного мужчины. И такого вызывающе мужественного. Он имел репутацию богатого банкира, и Тринити ожидала, что встретит человека старше по возрасту, более мягкого и умудренного опытом. Но увидела молодого человека потрясающей внешности. Его атлетическое тело в безупречном костюме-тройке было словно высечено из гранита, взгляд бесстрастен...

– Мисс Адамс... вы слышали мой вопрос?

Его взгляд гипнотизировал, едва заметный испанский акцент придавал интонации элемент загадочности, а брови сошлись на переносице от нетерпения.

– Простите... что?

В глазах промелькнуло раздражение.

– Я спросил, сколько вам лет?

Она нервно сглотнула.

– Двадцать два. Исполнилось на прошлой неделе.

Тринити почувствовала, что сморозила глупость. Какое дело одному из богатейших людей в мире до того, когда у нее день рождения. Она и сама не была точно уверена в дате своего рождения...

Ей пришлось пройти четыре отборочных собеседования, прежде чем попасть на встречу с самим Крузом Де Карильо, так тщательно он отбирал обслуживающий персонал для своего особняка. Тринити возлагала большие надежды на эту работу. У нее были амбициозные планы на жизнь...

- Надо отдать тебе должное, ты прекрасная актриса. Как и три месяца назад, делаешь вид, что не в курсе финансового положения Рио. Но наверняка догадывалась, чем все может закончиться. В конце концов, ты здорово поживилась за счет брата.

Воспоминания о прошлом и нынешняя ситуация смешались в голове Тринити на какой-то момент, но потом она осознала слова Круза.

Тринити крепко сжала лежащие на коленях руки.

- Но я ничего не знала.

- Авария отшибла тебе память? - саркастически поинтересовался Круз. - Разве ты не помнишь наш разговор в тот вечер, прежде чем вы уехали?

Девушка вспыхнула, потому что помнила тот разговор слишком хорошо.

- Я не помню момент аварии, но я помню, что ты говорил в тот вечер. Ты считаешь меня ответственной за финансовые проблемы Рио.

- «Ответственной» слишком мягкое слово. - Губы Круза сжались в тонкую полоску. - Ты довела его до банкротства, растранив огромное состояние, - процедил Круз сквозь зубы.

Тринити вскочила со стула, не в состоянии сидеть от волнения.

- Ты не прав. Да, Рио тратил на меня деньги, но с целью...

Круз поднял руку, не давая ей закончить.

- Уволь меня от подробностей. Я изучил счета Рио после его смерти. Мне известно о персональном стилисте, о vip-местах на модных показах, о

дизайнерских нарядах, частных самолетах, суперотелях... Список можно продолжить. Я проклинаю тот день, когда нанял тебя на работу. Я не менее тебя виноват в банкротстве брата.

От этих слов у Тринити все внутри перевернулось. Она не была готова к подобному выпадку со стороны Круза.

Хотя чего можно ожидать от человека, который с явным отвращением стер ее поцелуй со своих губ тыльной стороной ладони, поняв, что опустился до того, чтобы целоваться с горничной?

Тринити с горечью вспомнила званый ужин, который устроил Круз следующим вечером. Она увидела, какая бездна их разделяет.

Круз лично встречал гостей и тепло расцеловал высокую потрясающе красивую брюнетку, которая бросила на руки Тринити роскошную шубу, даже не взглянув на горничную. Зато взгляд Круза, приказывающий ей забыть о произошедшем, был красноречивее всяких слов.

Этого Тринити не могла вынести. Эмоции взяли верх. Круз по-настоящему ее задел. Именно в тот момент сводный брат Круза Рио, который тоже был гостем на том обеде, и обнаружил ее плачущей на скамейке в одном из укромных уголков сада.

Он вышел в сад покурить и сел рядом с ней на скамейку. Испуганная, Тринити хотела было ретироваться, но Рио удержал ее каким-то образом и она до сих пор сама не понимала, как это произошло, Тринити доверилась ему. Хотя она не сказала о своих чувствах к Крузу, да в этом не было и необходимости, стоило только взглянуть на ее залитое слезами лицо...

– Назови мне цену твоего отказа от опекунов над близнецами, – раздался суровый голос Круза.

Тринити моргнула, пытаясь отогнать болезненное воспоминание. Когда до нее дошел смысл сказанного, она похолодела.

– Что ты сказал?

Круз недовольно прищелкнул пальцами, выражая нетерпение.

– Ты прекрасно слышала меня, Тринити. Сколько ты хочешь получить за то, чтобы исчезнуть из жизни моих племянников? Уверен, что ты знаешь себе цену.

Тринити оцепенела от ужаса при мысли, что у нее могут отобрать Маттео и Санчо. Сегодня утром Санчо обвил ручонками ее шею и сказал: «Я люблю тебя, мамочка».

Она мотнула головой. Чувство ужаса сменилось гневом.

– Я не покину мальчиков ни за какие деньги.

– Но я их кровный родственник.

– Ты видел их несколько раз в жизни.

Круз надменно хмыкнул:

– Пытаешься доказать мне, что будешь воспитывать их лучше, чем кровный родственник? Ты использовала близняшек для собственного обогащения. А теперь, когда Рио умер и деньги кончились, ты хочешь, прикрываясь детьми, тянуть денежки из меня?

Тринити задохнулась от возмущения.

– Я бы никогда...

Круз снова поднял руку, прерывая ее.

– И слышать ничего не желаю.

Ее материнский инстинкт при этих словах бросился на защиту пасынков. Ни за какие деньги она не отдаст мальчиков этому бездушному миллиардеру, хотя он и является их дядей.

Собрав волю в кулак, Тринити спросила издевательским тоном:

– А ты умеешь обращаться с младенцами, которые только начали ходить? Ты когда-нибудь держал на руках ребенка? Знаешь, как сменить подгузник?

Круз сжал челюсти.

– Мне не нужно ничего уметь. Я их родной дядя. Я найму самый квалифицированный и опытный персонал для ухода за малышами.

Он буквально буравил ее грозным взглядом.

– А какие, скажи на милость, у тебя были квалификации, когда ты пришла наниматься ко мне в горничные после окончания средней школы?

Его слова били не в бровь, а в глаз и болью отзывались в сердце. Да, в тот момент она хотела обратить на себя его внимание. Да, она хотела заработать денег на продолжение образования. Да, она всегда ухаживала за младшими в тех приемных семьях, куда ее помещали органы опеки, потому что ей не хватало собственной семьи.

Тринити проглотила обиду от насмешливо-презрительной тирады Круза, проклиная себя за наивность, и воинственно вскинула подбородок.

– Я ухаживаю за малышами с тех пор, как им исполнилось год. Для того чтобы стать родителем, не нужны особые квалификации, нужно просто быть с детьми. Я стала их приемной матерью, выйдя замуж за Рио, и никогда их не брошу.

– Как благородно! Извини, но я тебе не верю. Давай не будем ходить вокруг да около. Просто назови цену. – Круз красноречиво махнул рукой в сторону стола, на котором лежала чековая книжка. – Я выпишу чек, и прекратим эти игры, Тринити. Твой впечатляющий спектакль по заботе о чужих детях окончен. Ты можешь вернуться в собственную жизнь.

Цинизм его рассуждений сильно разозлил Тринити. Она сжала руки в кулаки.

– Ни в какие игры я не играю, Круз. Я отношусь к близнецам так, будто сама их родила, – твердо и спокойно сказала Тринити, неожиданно ощутив такой прилив любви к малышам, что готова была отдать за них жизнь.

Мысль о том, что Круз заберет близнецов и поручит их заботам какой-то безликой няни, приводила Тринити в отчаяние.

Глубоко вздохнув, она сказала:

– Пожалуйста, выслушай меня, Круз. Ты заблуждаешься относительно нашего с Рио брака. Это был брак по расчету. И близнецы были главной причиной моего согласия на фиктивный брак. Я хотела защитить их.

Круз пожал плечами и сказал безразличным голосом:

– Я прекрасно вижу твой расчет – использовать близнецов в своих корыстных целях. Я знаю, что мой брат не был святым. У меня нет иллюзий на его счет. Но, принимая во внимание его первую женитьбу, вряд ли он женился бы на няне по расчету. Он был страстной натурой, ты красивая женщина. И безусловно, ты постаралась, чтобы ваша связь не закончилась просто любовной интрижкой между боссом и служащей. В конце концов, мне известны твои методы из личного опыта. Твой расчет состоял в том, чтобы завлечь его в постель, а потом и в ЗАГС, чтобы обеспечить себе безбедное существование до конца жизни.

Тринити так хотелось предпринять еще одну попытку и разубедить его в своей корысти, но его слова о «личном опыте» умили ее решимость, и Тринити снова почувствовала себя униженной. Один брат отверг ее, а другой использовал в своих целях. Но сейчас не время думать о себе, надо бороться за Маттео и Санчо.

Тринити расправила плечи и решительно заявила:

– Я не собираюсь покидать близнецов. Я их официальный опекун, им и останусь.

Круз сложил на груди руки.

– Мне ничего не стоит отсудить опеку над близнецами через суд. Ты этого хочешь? Как думаешь, в чью пользу будет решение суда? Опеку присудят состоятельному родному дяде или мачехе, растранившей состояние мужа? Стоит ли говорить о том, что, в случае доведения дела до суда, ты не получишь ни цента.

Тринити побледнела как полотно и едва держалась на ногах. Сделав несколько коротких вдохов, она постаралась сохранить самообладание.

– Ты не смеешь мне угрожать, – твердо сказала она. – Я являюсь опекуном мальчиков в соответствии с волеизъявлением Рио.

– Я уже сказал, что твои игры меня не интересуют, – раздраженно ответил Круз.

– И меня тоже, – завопила Тринити. – Я не позволю тебе отобрать у меня опеку над Мэтти и Санчо.

– Мэтти? Это еще кто такой? – с отвращением спросил Круз.

Тринити уперла руки в бока.

– Да будет тебе известно, что так Санчо называет своего брата, как только начал говорить.

Круз презрительно усмехнулся:

– Что за дурацкое имя для наследника империи Де Карильо?

Тринити оцепенела:

– Что ты имеешь в виду под наследником? Разве твои собственные дети не станут наследниками?

Терпение Круза было на исходе. Он завелся не на шутку, как и его либидо. Он, к собственному неудовольствию, не мог отвести взгляд от груди Тринити,

обтянутой шелковой блузкой. Она была застегнута на все пуговицы до высокого воротника-стойки и тем не менее выглядела весьма провокационно. Ему так и хотелось расстегнуть блузку и полюбоваться этими тугими выпуклостями...

Все это неприятно напомнило Крузу тот вечер, когда он застал ее у себя в кабинете, куда она зашла якобы за книгой.

Он утратил над собой контроль, поняв, что ничем не отличается от своего отца, несмотря на все старания.

Круз припечатал ее к стене, тесно прижавшись к ней возбужденным членом, погрузив пальцы в ее горячее лоно и захватив губами твердый бутон соска. И в тот же момент очнулся...

Кляня ее про себя на чем свет стоит и пытаясь унять взбунтовавшуюся плоть, Круз, несмотря на бушующий в паху пожар, произнес ледяным голосом:

– Маттео и Санчо станут моими наследниками. Я не собираюсь заводить детей.

Тринити потрясла головой:

– Почему ты так решил?

Понимая, что и так уже сказал слишком много, Круз подавил желание объяснить, что, как только он узнал о рождении у Рио близнецов, вздохнул с облегчением. Груз ответственности о производстве на свет наследника семейной финансовой империи отпал.

Круз был уверен, что лишен родительских качеств, и не хотел становиться отцом. Но рождение племянников изменило ситуацию, как и гибель Рио. А тут еще эта женщина, считающая, что только она может растить мальчишек. Эта мысль была ему невыносима.

Круз понимал, что совсем не знает племянников. В их редкие встречи они прятались за спиной Тринити или за юбкой няни. По правде говоря, до гибели брата он не чувствовал особой надобности навещать близнецов, точнее, просто не знал, как себя с ними вести. Но сейчас в нем сработал защитный инстинкт,

поразивший его своей силой. Это напомнило то время, когда ему также хотелось защитить маленького Рио. Воспоминание было мучительным, ведь он не сумел уберечь брата от опрометчивых шагов. Но в состоянии защитить племянников.

Возможно, Тринити хочет вытянуть из него побольше денег. Он проклинал тот день, когда она появилась в его жизни.

– Даю тебе на раздумья сегодняшний день. Завтра в полдень я заеду к тебе. И поверь мне, если ты не назовешь свою цену, готовься к судебной тяжбе. В этом случае ты точно пожалеешь, что отказалась от моего предложения, – произнес он не терпящим возражений тоном.

Глава 2

По дороге в дом Рио, расположенный недалеко от Риджентс-парк, – Тринити никогда не считала его своим – у нее по-прежнему голова шла кругом. Было такое чувство, будто ее побили, но не кулаками. Круз нанес ей моральный удар. Мысль о том, что она когда-то воображала, что влюблена в него, была унижительна.

Он и слышать не хотел никаких объяснений, так велико было его недоверие к ней. А его угроза отобрать близнецов через суд просто шокировала.

Тринити и без Круза прекрасно понимала, что проиграет суд. Стоит только адвокатам заглянуть в ее прошлое. Где уж ей тягаться с сильными мира сего вроде Круза Де Карильо.

Ей и в голову не пришло подумать о предложении Круза об откупе. Мысль о том, чтобы передать мальчиков под опеку холодного и властного дяди, была для нее невыносима.

Его физическая близость по-прежнему нервировала и возбуждала Тринити. В его присутствии она слишком остро ощущала себя женщиной. На нее снова нахлынули воспоминания о той катастрофической ночи ее унижения.

Она работала горничной в доме Круза почти полгода. Однажды вечером Тринити, мучаясь бессонницей, заглянула в кабинет Круза, чтобы выбрать книгу. Круз сам предложил ей пользоваться библиотекой, застав ее однажды за чтением романа.

Тринити понимала, что испытывает чувство влюбленности к своему загадочному боссу. Она даже прочитала о нем статью в «Файнэншел таймс», обнаружив газету в корзине для мусора во время уборки кабинета.

Круз был для нее воплощением успеха и образованности. Тринити мечтала и сама обрести эти качества, чтобы преуспеть в жизни. Нечего и думать о том, что мужчина, подобный ему, может обратить внимание на такую, как она. Хотя он всегда был с ней очень вежлив. Иногда она чувствовала на себе его любопытный взгляд, что приводило ее в немалое смущение.

В тот вечер она с большой осторожностью вошла в кабинет, хотя знала, что Круза нет дома. Она включила торшер и направилась к книжным полкам, с удовольствием рассматривая корешки книг и пытаясь выбрать томик для чтения.

Она чуть не выпрыгнула из кожи от неожиданности, услышав за спиной бархатный баритон.

- Приятно сознавать, что это не грабитель роется в моих книгах.

Тринити выронила из рук книгу и обернулась. На пороге стоял Круз, ослепительно красивый в классическом смокинге, но бабочка уже была расстегнута. От этого зрелища у Тринити голова пошла кругом.

Придя в себя через пару секунд, она быстро наклонилась за книгой и, осознав, что предстала перед хозяином в неподобающем виде, быстро пробормотала:

- Прошу прощения... Мне не спалось... Я пришла за книгой...

Она держала перед собой книжку, прикрываясь ею, словно щитом. Как будто книга могла скрыть ее не стесненную бюстгальтером грудь, прикрытую лишь тонким полупрозрачным топом. Круз застыл на пороге, лениво осматривая ее с

головы до ног. В воздухе повисло напряженное молчание. Атмосфера накалялась.

Ее глаза расширились при его приближении. Тринити не могла пошевелиться. Она словно приросла к полу и, как загипнотизированная, смотрела ему в лицо. Он взял у нее из рук книгу и положил ее на полку. Он был так близко, что она ощущала его запах. Тринити прикрыла глаза. У нее закружилась голова.

Он прикоснулся к ее волосам, пропустил их через пальцы. Тринити буквально задохнулась от его прикосновения, не в силах двинуться с места.

Он сверлил ее горящим взглядом и неожиданно для нее произнес:

– Я хочу тебя, Тринити Адамс. Знаю, что не должен, но хочу.

Он отпустил ее волосы.

Его слова настолько ее шокировали, что она буквально приросла к полу, хотя должна была бы умчаться от него во весь опор.

Вместо этого ее охватило безумное желание. Это ведь сам Круз Де Карильо сказал, что хочет ее. А ведь она никто и звать ее никак. И все же в тот момент она испытала неведомое доселе чувство удовлетворения, что хотят именно ее.

Из глубины ее души вырвалось одно непрошеное слово:

– Пожалуйста...

Круз посмотрел на нее долгим взглядом, а затем, пробурчав что-то по-испански, схватил ее за руки и толкнул назад, пока ее спина не уперлась в книжные полки.

Его рот впился поцелуем в ее губы с такой ошеломляющей страстью, что Тринити едва не потеряла сознание. Он целовал ее без устали, не давая опомниться и что-либо предпринять. Их тела сплелись. Она ощущала волнующие прикосновения его языка. Его сильные руки гладили ее талию, бедра, спину. По всему телу Тринити разлился жар. Она чувствовала, как в животе порхают бабочки.

Он задрал ее топик, жадно втянул ртом нежный бутон ее соска. Тринити ахнула, подавшись ему навстречу. Она часто задышала, почувствовав, как его пальцы проникли в ее увлажнившееся горячее лоно, нежно лаская и вознося ее на пик наслаждения.

В этот момент она ощутила, как Круз вдруг слегка отстранился, хотя одна его рука лежала у нее на груди, а другая – между ног. Он тяжело дышал, уставившись на нее затуманенным взглядом.

Круз зажмурился, затем снова открыл глаза, словно прогнав волшебство момента и отняв руки, и пробормотал:

– Что, черт возьми...

Он отпрянул от нее так быстро, что она покачнулась, едва не упав. Трясущимися руками девушка одернула топ.

Круз вытер губы тыльной стороной ладони, и Тринити захотелось провалиться сквозь землю при виде разливающегося по его лицу ужаса.

– Извините... Я... – пролепетала она, сама не понимая, за что извиняется.

Он прервал ее.

– Я сам во всем виноват. Этого не должно было случиться, – обжигающе-ледяным тоном сказал он. Он мгновенно превратился в холодного и отстраненного босса. Если бы ее тело не пульсировало от только что испытанного оргазма, она не поверила бы, что все это произошло на самом деле.

– Это было непростительным нарушением доверия.

– Я тоже виновата, – пискнула Тринити, чувствуя себя несчастной.

Он ничего не ответил, а затем вдруг спросил обвиняющим тоном:

– Ты всегда разгуливаешь по дому в подобном наряде?

Тринити вспыхнула от негодования.

– Что вы хотите этим сказать?

Круз отвел глаза. Он выглядел слегка взъерошенным и очень сексуальным, хотя явно был недоволен собой.

– Ничего, – отчеканил он. – А сейчас уходи и забудь о том, что здесь произошло. Я никогда не смешивал работу и удовольствие и впредь не собираюсь.

Тринити никогда в жизни не чувствовала себя такой дешевкой. Он не мог больше выносить ее присутствия ни секунды. И как только ей в голову могло прийти, что он может что-то к ней почувствовать. Ей следовало знать, что Круз Де Карильо занимается любовью с красивыми, умными и интеллигентными женщинами своего круга. И никогда не опустится до разовой интрижки со служащей в собственном кабинете.

Между ними – зияющая пропасть. Ее наивность вышла ей боком.

Не говоря ни слова, Тринити выскочила из кабинета.

Она заставила себя вернуться в настоящее. Подъехав к остановке, Тринити вышла из автобуса и направилась к огромному претенциозному особняку в глубине парка.

Вскоре она заметила миссис Джордан, которая прогуливалась малышей в двойной коляске. Тринити ускорила шаг. Близнецы, заметив ее, вылезли из коляски и поспешили ей навстречу. Она по очереди обняла их, вдыхая знакомый и ни с чем не сравнимый детский запах. Она единственная мама, которую они знают, и ни за что их не покинет.

Миссис Джордан посмотрела на нее с беспокойством:

– Вы очень бледны, дорогая. С вами все в порядке?

С трудом выдавив из себя улыбку, Тринити сказала:

– Нам нужно поговорить.

На следующий день ровно в полдень раздался звонок в дверь. Тринити нервно посмотрела на миссис Джордан, которая была такой же бледной, как Тринити накануне. Каждая держала на руках по близнецу. Мальчики вели себя необычно тихо, будто чувствовали напряженность момента. Тринити очень не хотелось волновать пожилую няню, но она сочла своим долгом посвятить ее в планы Круза.

Миссис Джордан пошла открывать дверь, и, хотя Тринити настроилась на встречу, она снова растерялась при виде высокой и широкоплечей фигуры Круза, стоящего на пороге. В элегантном костюме-тройке и пальто – на улице было по-весеннему холодно – Круз выглядел внушительно и важно, если не сказать пугающе. Близняшки прижались к Тринити и миссис Джордан. Они всегда побаивались дядю, которого Маттео называл «большой человек».

– Мистер Де Карильо, рада вас видеть, – дипломатично приветствовала его миссис Джордан.

– Я тоже рад, миссис Джордан, – мягко сказал Круз, оторвав взгляд от Тринити.

Они обменялись любезностями, и миссис Джордан отправилась на кухню приготовить кофе. Тринити заметила, что Круз осторожно посматривает на племянников.

Затем он обратился к ней:

– Полагаю, мы можем поговорить наедине?

Ей хотелось ответить отказом и бежать от него куда глаза глядят вместе с мальчиками и миссис Джордан. Но она не могла так поступить.

Тринити кивнула.

– Только поговорю с миссис Джордан насчет ланча для близнецов и буду в твоём распоряжении.

- Не заставляй меня долго ждать, Тринити.

На кухне миссис Джордан вручила ей поднос с чаем и кофе и выразительно на нее посмотрела.

- Не беспокойтесь, дорогая. Уверена, что он будет действовать в интересах близнецов и в ваших интересах тоже.

Тринити почувствовала укол совести. Ей не хватило смелости рассказать миссис Джордан правду, почему Круз хочет отобрать у нее близнецов. Она сказала только, что он хочет оформить опеку на правах кровного родственника.

Остановившись на мгновение у двери, Тринити сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и подумала, что нужно было надеть что-то более элегантное, чем джинсы и свободный свитер, но она поздно спохватилась. Войдя, она увидела Круза, стоящего у окна с видом на прекрасный сад. Сердце ее громко колотилось. Не глядя на него, Тринити подошла к низкому кофейному столику с двумя креслами по бокам и поставила поднос.

- Кофе?

- Да, - коротко бросил он без всяких «пожалуйста». Ему не до любезностей.

Тринити передала ему чашку, радуясь про себя, что рука не дрожит. Сама она пила чай, хотя сейчас ей не повредило бы кое-что покрепче.

- Почему ты делаешь это сейчас, а не сразу после гибели Рио? - напрямик спросила она.

Круз, не торопясь, потягивал кофе, будто это был светский визит.

- Не в пример тебе, я скорбел по безвременной кончине брата...

- Это удар ниже пояса, - выдохнула Тринити.

Да, она злилась на Рио незадолго до его гибели. И их брак не был настоящим, но она чувствовала в нем родственную душу, потому что оба они выросли без родителей. Но затем он предал ее доверие.

Круз продолжал, проигнорировав ее слова.

- Когда я узнал о состоянии финансов Рио, нужно было принять срочные меры и закрыть все его сделки. Нужно было найти его мать и сообщить ей о том, что случилось.

- Ты нашел ее? - непроизвольно вырвалось у Тринити, которая тоже мечтала когда-нибудь найти свою мать.

Круз покачал головой:

- И да и нет. Она умерла несколько лет назад от передозировки наркотиков.

- О-о! - грустно воскликнула Тринити.

- Я знал дату оглашения завещания и хотел видеть твое лицо, когда ты узнаешь, что ничего не получишь. Я присматривал за тобой, чтобы знать, что у тебя на уме и как поживают мои племянники.

Тринити ахнула:

- Ты устроил за нами слежку?

Круз безразлично пожал плечами.

- Я должен был быть уверен, что ты не исчезнешь. Ты ведь стала вдовой известного и богатого, по мнению многих, человека с двумя пасынками на руках. Наблюдение за тобой скорее было организовано для твоей же защиты.

Прежде чем она успела переварить услышанное, он продолжил с явным нетерпением:

– Послушай, у меня нет времени на светскую болтовню. Называй свою цену, чтобы я мог начать оформление опеки над племянниками.

Тринити разозлилась. Он не собирается считаться с ее мнением. Она со стуком поставила чашку на блюде и свирепо на него посмотрела:

– Да как ты смеешь! Ты действительно думаешь, что все так просто? Они не пешки, Круз. Они живые существа, которые остались сиротами в таком нежном возрасте. Они привыкли к нам с миссис Джордан, а ты хочешь оторвать их от нас.

Тринити вскочила со стула, не в силах усидеть на месте. Круз тоже поднялся и угрожающе навис над ней.

– Я хочу оградить их от твоего тлетворного влияния. Ты серьезно хочешь выступить против меня? Ты проиграешь.

– Нет! – страстно воскликнула Тринити. – Проиграют близнецы. Ты знаешь, что они только недавно прекратили спрашивать вечером, где их папа? Потому что он приходил в это время пожелать им спокойной ночи. Их привычный мир перевернулся. А ты снова хочешь их травмировать? Кто будет за ними ухаживать? Только не говори мне, что это будешь ты. – Тринити никогда не была такой жестокой и прямолинейной, но сейчас она пребывала в отчаянии. Ей нечего терять. – Ты видел, как они смотрели на тебя? Они тебя совсем не знают и боятся.

Круз не привык к разговору в подобном тоне и недовольно нахмурился.

– Уж если кто и заботился о мальчиках, так это миссис Джордан. Я не против, чтобы она оставалась их няней. Но у тебя нет никаких прав на близнецов, за исключением права на опеку, которое ты получила, соблазнив моего брата ради собственного обогащения.

Тринити сжала руки в кулаки. Ногти впились в ладони, но она этого даже не заметила. Она с удивлением подумала, как могла испытывать нежные чувства к этому человеку.

– Это неправда. Я люблю малышей как собственных детей.

Круз хмыкнул:

– А я знаю, что это не так. – Его лицо посуровело. – И знаешь почему? Потому что мы с Рио давно поняли, что люди, призванные любить тебя больше всех на свете, не делают этого. Такого понятия, как «нерушимая связь», не существует.

– Не все родители такие, как твои или как родители Рио, – возразила Тринити.

Круз выгнул бровь.

– Неужели тебе это известно из собственного опыта? Тебе, которая выросла в приемных семьях. Твой опыт семейной жизни мало чем отличается от нашего с Рио. Может, я чего не знаю о жизни? Тогда поделись со мной.

Тринити оцепенела.

– Как ты узнал о моем прошлом?

Он оценивающе на нее посмотрел.

– Я проверяю биографию любого штатного сотрудника, – спокойно сказал он. – Сначала я восхитился тобой – родители бросили, росла в приемных семьях, но амбициозна и решительно нацелена на жизненный успех. Оказывается, я здорово переоценил твоё стремление упорно работать для успешной карьеры.

Несправедливость его выводов сильно задела Тринити. Она действительно работала не покладая рук сначала уборщицей в отеле, затем горничной в его доме, прежде чем стала няней двух шустрых мальчишек, требующих постоянного внимания и заботы. И только потом она стала женой Рио.

– Мое прошлое не имеет никакого отношения к нынешней ситуации, – отрезала она.

«Лгунья», – возразил внутренний голос. Да, ее опыт имел значение, но не в том смысле, как считал Круз.

– Я люблю Мэтти и Санчо и сделаю все, чтобы их защитить, – с жаром сказала она.

Круз продолжал гнуть свою линию.

– У тебя хватает нахальства говорить о любви. Ты серьезно хочешь мне сказать, что и Рио тоже любила?

Тринити в отчаянии воскликнула:

– Я уже говорила тебе: все не так, как ты думаешь!

Он свирепо на нее взглянул:

– Не так, значит. Хорошо, что ты честно в этом признаешься.

От его взгляда Тринити передернуло. Она кожей ощущала его гнев. Тогда она сказала:

– Рио был мне небезразличен.

Прежде чем Круз ответил, за дверью послышалось движение, и на пороге возникла миссис Джордан с рыдающим Санчо на руках, который тут же потянулся к Тринити, жалобно скуля:

– Мамочка...

Забыв обо всем на свете, Тринити кинулась к малышу, взяла его на руки и, поглаживая по спинке, что-то зашептала ему на ушко, пытаясь успокоить.

Миссис Джордан извиняющимся тоном произнесла:

– Мэтти ударил его по голове пластмассовым кубиком. Ничего серьезного, но Санчо капризничает, потому что опять плохо спал прошлой ночью.

Тринити кивнула, и няня ушла в детскую к Мэтти. Она продолжала ходить по комнате с Санчо на руках, успокаивая начавшего икать малыша, когда поняла, что Круз сердито на нее смотрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/ebbi-grin/doroga-v-stranu-naslazhdeniy>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)